

Руины Альбеза находятся в самом сердце того, что когда-то было магическим королевством. Или, быть может, сообществом магов. Или древней цитаделью... а впрочем, знаете что? Это совершенно не важно.

Вся эта территория пропитана магией и поэтому привлекает два вида гостей. Монстров, стремящихся устроить свои логовища среди разрушенных зданий и бесконечных переплетений подземных туннелей в этом регионе, и авантюристов, ищущих потерянные сокровища в тех же местах. Это, естественно, способствует возникновению конфликтов.

Группа авантюристов, занимающая руины в настоящее время, известна как Рога Хаммерада, была примечательна относительно высоким средним уровнем — большинство членов были выше 20-го уровня — а также возглавлявшим ее [Бойцом]* минотавром, который размахивал в бою огромным боевым топором.

*Я до сих пор не понимаю уровни. [Боец] — это, очевидно, общий класс, хотя некоторые называют его [Воином], в зависимости от культуры. Значит ли это, что у них одинаковые навыки? Как бы то ни было, это первый класс, который получают большинство воинов, но, если бы этот минотавр имел более высокий уровень, он был бы [Мастером Топора] или [Рыцарем].
Хм.

Они считались умелыми воинами и получили официальное разрешение на исследование руин сроком на неделю. Это означало, что пока Рога находятся в руинах, другие группы авантюристов не могут вмешиваться или искать тут сокровища. На этот счет имелась договоренность, позволявшая близлежащим городам получать прибыль от взимания платы за доступ к руинам, и предотвращающая конфликты между группами авантюристов.

Все это, конечно, замечательно, и в обычных условиях Рога могли бы рассчитывать на умеренную окупаемость. Они были хорошо экипированы и готовы ко всему.

Вот почему зрелище того, как эта группа неорганизованно сражаясь, отступала по руинам, наполняло сердце тревогой. Их глава валялся у основания большого здания, и огромный ледяной шип торчал из его живота. Рога Хаммерада насчитывали целых двенадцать человек, но остальные маги и воины либо сидели в укрытии, либо обменивались выстрелами с загнавшим их в угол монстром.

На моих глазах закованный в доспехи воин отразил удар меча от одного из скелетов, атакующих их группу, и разбил его булавой. Скелет рухнул на землю. Однако это привлекло внимание лидера нежити, и округу осветил огромный огненный взрыв.

Я вздрогнула, когда бронированный воин выбежал из пламени, крича в агонии. Он катался по земле, пока маг с посохом отправлял в полет несколько волшебных стрел из пульсирующего света, чтобы отвлечь от него внимание врагов. Двое других авантюристов бросились вперед и утащили обгоревшего воина в укрытие, когда град ледяных шипов едва не убил всех троих.

Дерьмо. Это был уже пятый член Рогов. Я надеялась, что они смогут переломить ход битвы, но такими темпами их всех вырежут. Без шансов.

Я сделала два глубоких вдоха и вытянула ноги. Правая нога? Хорошо. Левая нога? Растяжка... хорошо. Ладно.

Я выглянула из-за куска камня, за которым пряталась. Чисто. Хорошо. Ну поехали...

Перепрыгнув камень, я понеслась вниз по склону. Там, где я находилась, простирался пологий спуск к сердцу руин, где рухнувшие здания и щебень превратили землю в очень коварную местность. Но хуже всего была опасность быть убитой монстром в пятидесяти футах от меня.

Я бросилась вниз по склону прямо на него. Облаченная в мантию фигура заметила меня, когда я была на полпути и развернулась. Две голубые, светящиеся точки света в его глазницах зафиксировались на мне, пока я бежала прямо на него. Это Лич*, немертвый скелет-маг.

*Лично у меня проблемы с тем, чтобы назвать это Личем. По всей видимости, в отличие от игр и историй, Личи довольно распространены. Они больше напоминали тип нежити, чем уникальные и редкие экземпляры вечно живущих магов. Они даже не очень-то уж смертоносны. Вообще-то, они очень даже смертоносны, но, судя по всему, существуют и более страшные виды нежити.

Мне кажется, что в первую секунду он даже не понимал, что перед ним. Одиноким человек, бегущий прямо на него без оружия? Он заколебался, но затем поднял палец. Теперь, если все пойдет так, как он себе представлял, я должна была умереть. Но если все пойдет так, как я себе представляла, то я думаю, что выживу.

Возможно бежать прямо на монстра, способного разнести меня на куски одним заклинанием кажется глупостью. Скорее всего так и есть. Но у меня была веская причина для подобного. Последние полчаса я наблюдала за битвой Лича с группой авантюристов и вывела несколько важных закономерностей в его действиях. У меня были даже три веские причины привести мой план в действие.

Причина А: я заметила, что Лич может использовать только несколько заклинаний, а именно: миниатюрную молнию, огненный шар и этот противный душ из ледяных шипов. Из этих трех мне действительно стоит беспокоиться только об огненном шаре и ледяных шипах. Молния выглядела опасной, но она слишком легко заземлялась. Поскольку на мне нет никакого металла, Личу будет гораздо сложнее в меня попасть.

Что касается огненных шаров и ледяных шипов, то они действовали медленнее, и для них Личу нужно было сначала указать направление. К тому же его меткость не показалась мне выдающейся. Мой план всё ещё оставался рискованным, но если я не прожарюсь при взрыве огненного шара, то у меня есть все шансы.

Была ещё причина Б: я заметила, что Лич имеет привычку прятаться за барьером из костей, который он призывал из-под земли всякий раз, когда что-то к нему приближалось. Это на несколько секунд лишало его возможности произносить заклинания.

И наконец причина В: мне было скучно.

Лич указал на меня и захохотал что-то, от чего мои уши заболели. Я нырнула вниз и, перекатившись, почувствовала, что моя правая сторона немного онемела. Меня будто ударил самый сильный заряд статики, который я когда-либо встречала помноженный на сто, но это означало, что молния по мне промазала. И я всё ещё жива.

Удариться о землю, перекатиться на ноги и бежать. Я приблизилась к Личу, и он вскинул руку в защитном жесте. Как я и ожидала, прямо передо мной из земли вырвалась костяная стена: гротескная головоломка из переплетенных костей и черепов, твердых, как скала*.

*Серьезно. Как, чёрт возьми, оно это сделало? Неужели в земле столько костей? Или это просто магия?

Это мой шанс. Я немедленно повернула налево и рванула в сторону авантюристов. Лич затрепал, когда понял, что его обманули. Он пытался опустить костяной барьер, но уже было

слишком поздно.

Бежать. Бежать быстрее. Уклониться за колонну. Замереть. Пойти налево. Повернуть вправо. Огненный шар! Близко. А теперь... бежать влево как можно быстрее.

На одном из многочисленных семинаров по безопасности, которые мой отец заставлял меня посещать каждый раз, когда очередной псих устраивал массовое побоище в школе или университете, нас учили, что делать, если преступник когда-нибудь откроет огонь и нам придется бежать. Некоторые из этих уроков были основаны на здравом смысле, к примеру не кричать, не делай глупостей, и думать, прежде чем двигаться. Но я запомнила один важный совет.

Когда кто-то по вам стреляет, не бегите по прямой, чтобы сбежать. Перемещайтесь зигзагами, чтобы им было трудно на вас нацелиться. А в моем случае нужно прыгать за обломки, чтобы между мной и Личем оказалось как можно больше препятствий.

Я бегу, и я бегу так быстро, как только могу. В тот момент, когда я замедлюсь, я умру. Воздух вокруг меня замер. Вокруг меня расцветают огненные взрывы, и летящие льдины грозятся проткнуть мою кожу.

Я не могу сказать наверняка, потому что у меня нет с собой зеркала, но я уверена, что широко улыбаюсь.

— Статус? - пробурчал Кальруз, командир Рогов Хаммерада, пока они прятались за одной из упавших стен в руинах.

Его заместитель, человек, посмотрел на него сверху вниз и мрачно покачал головой.

— Я думаю в Терра попал огненный шар. Коблат и Гримсор утащили его подальше, но он точно выбыл.

— Черт. — минотавр ударил себя по бедру и поморщился.

Вокруг огромного ледяного копья, торчащего из его живота, сочилась темная кровь, и он облокотился на стену, чтобы перевести дух. Сухожилия на его шее натянулись, а по его лбу катился пот, несмотря на ледящий холод.

— Что с нашими магами? Почему, черт возьми, они не снесут эту штуку?

— Они пытаются, но каждый раз, когда они стреляют в этого монстра, он просто поднимает щит. У него больше маны, чем у всех наших заклинателей вместе взятых. Чтобы получить хоть какой-то шанс, нам нужно подобраться ближе.

— Очень сомневаюсь, что мы сможем это сделать, пока его охраняют все эти скелеты и зомби.

— Я думаю, что Терр избавил нас от последнего из них, но мы по-прежнему не можем приблизиться. Эта тварь слишком быстрая.

Вице-капитан Рогов Хаммерада выглянул из-за стены, служившей ему укрытием. Похоже, в данный момент в его сторону больше не летели огненные шары, что было и хорошо, и в то же время тревожно. Неужели Лич перевел свое внимание на что-то другое? Сомнительно. Но тогда почему...

У него отвисла челюсть.

— Это кто?

Кальруз заворчал и попытался повернуть голову, но обессиленно вернул её в прежнее положение.

— Кто? Что происходит?

— Это Бегун! Она только что бросилась вниз с холма прямо на Лича! Она идет сюда!

— Да ты шутишь. Она никогда этого не сделает.

— Она уже это делает.

Вице-капитан наблюдал, как длинноногий бегун мчался по пересеченной местности. Девушка перепрыгивала через куски камня и бежала зигзагами, пока вокруг неё сыпались огненные шары и осколки льда. С такого расстояния можно было разглядеть только ее иссиня-черные волосы и смуглую кожу, но вице-капитан был уверен, что никогда раньше не видел именно

этого бегуна.

У неё были странные черты лица, которые могли бы ему сказать, что она наполовину японка или, по крайней мере, азиатка, если бы эти слова хоть что-нибудь для него значили. Но он не знал этих терминов, и с напряженным беспокойством наблюдал, как она подбежала ближе. Он ожидал, что в любую секунду её сметет огненным шаром или опалит молнией. Но этого не произошло. И вот она уже оказалась прямо над ним.

Риока едва не упала, столкнувшись с высоким воином с мечом и щитом. Она врезалась в него и ощутила на коже холодный металл, прежде чем отшатнулась. Он затянул её в укрытие, когда град из сосуллек разбился о щебень.

Ей понадобилось два глубоких вдоха, прежде чем она смогла заговорить. Риока сняла рюкзак и кивнула изумленному вице-капитану.

— Доставка.

— Святые боги!

Вице-капитан уставился на Риоку. Он указал на неё, на руины, а затем слегка взмахнул руками в перчатках.

— Это было самое потрясающее зрелище, которое я когда-либо видел... Ты только что пробежала мимо этого Лича! Ты с ума сошла? Или просто бесстрашная?

— Я Бегун. У меня есть посылка для лидера Рогов Хаммерада. Это вы?

— Это я.

Риока взглянула на минотавра. Он кивнул ей, и с его брови сорвалась капля пота.

— Я очень надеюсь, что ты позаботилась о нашей доставке, девочка.

Она замерла на слове «девочка», но кивнула. Открыв свой рюкзак, девушка поставила плотно завернутые бутылки на землю перед минотавром.

— Пятнадцать зелий лечения, пять зелий маны. Все целые. Доставка для Рогов Хаммерада. Ваша печать?

— Печать? О, ну конечно!

Вице-капитан порылся в поясной сумке и вытащил серебряно-медный жетон. Это была уникальная печать с выбитым на одной стороне молотом, стоящим на горе.

— Спасибо.

Риока надёжно упаковала печать в свой поясной мешочек, а затем выглянула из-за стены. Лич обменивался огненными шарами с другим магом в красной шапке волшебника. Она кивнула сама себе и присела на корточки в позе спринтера.

— Погоди... ты уходишь?

Риока даже не взглянула на вице-капитана, пытаясь определить, когда будет лучший момент, чтобы пуститься в путь.

— Ага.

— Ты не можешь! Я имею в виду, что это безумие!

Вице-капитан в ужасе уставился на Риоку, а затем посмотрел на своего лидера в поисках поддержки. Кальруз пытался открыть одну из бутылок. Он крякнул, вытаскивая пробку из бутылки и залпом выпил густую, сиропообразную зелёную жидкость.

— Пусть идет, если она хочет. Бегун, спасибо за помощь. Немногие из вашей братии сделали бы подобное.

Девушка сделала паузу.

— Без проблем.

Он кивнул ей. Она кивнула в ответ.

— По крайней мере дай нам перегруппироваться и отвлечь его на себя. Как только мы раздадим эти зелья всем нашим членам, мы, наконец-то, сможем завалить этого парня.

Риока задумалась.

— Это займет слишком много времени. Хотите окно? Я его вам организую. Меня ещё ждут другие доставки.

Вице-капитан схватился за свои волосы, до которых мог дотянуться под шлемом.

— Он разнесет тебя на куски, как только ты покинешь укрытие!

Маска бесстрастности на её лице треснула, когда она ухмыльнулась вице-капитану.

— Он может попробовать.

Группа авантюристов, именуемая Рога Хаммерада, наблюдала, как Бегун вырвалась из руин и продолжила бежать прочь, даже когда Лич выстрелил в её сторону последней, прощальной молнией. Он промазал.

— Она это сделала. Она действительно это сделала.

— Она тебе говорила.

Кальруз усмехнулся и скривился, когда сосулька в его теле сдвинулась. Он глубоко вздохнул и расколол лед массивным предплечьем, чтобы оставшая часть выскользнула из его живота. Когда он это сделал, магическая сила зелья лечения, которое он выпил, начала сращивать его плоть.

— Это новый Бегун? Должна быть. Я никогда её раньше не видел и, думаю, запомнил бы, если бы слышал о такой сумасшедшей.

— Она выглядит иначе, не так, как другие люди. Хотя для меня вы все похожи друг на друга.

— Она действительно другая. Может, с другого континента?

— Возможно. Зелья все получили?

— Я их перебросил, пока она отвлекала Лича. Они должны быть качественными. Тебе ещё нужно?

— Я в порядке. На самом деле даже лучше, чем в порядке, благодаря этому Бегуну.

Кальруз усмехнулся и раскрошил бутылку от зелья в кулаке, защищенным перчаткой. Кровотечение уже замедлилось, и он встал, подняв свой боевой топор.

— Нужно будет купить ей выпить. Но сейчас у нас есть контракт, который нужно выполнить. Все готовы?

Магия, связывающая его с остальными участниками группы, позволила ему услышать их согласие. Минотавр усмехнулся.

— Ладно. Посмотрим, как этому Личу понравится драться с нами, когда мы в полной силе. В атаку!

Рога Хаммерада, как один покинули свои позиции в руинах и начали полномасштабную атаку на Лича и оставшуюся нежить.

После того, как Риока отбежала от Руин на десять миль, она наконец-то остановилась, чтобы перевести дыхание. Её легкие горели, а ноги напоминали желе. Адреналин, наконец-то

выветрился и она почувствовала истощение несмотря на то, что бежала всего несколько минут.

Она до сих пор чувствовала покалывание в ногах от ударов молний, проходящих рядом с её кожей. Её левая рука обгорела, и она чувствовала, как на коже уже образуются волдыри.

Она едва не умерла. Риока это знала. Её ноги задрожали, а внутри все похолодело, когда она вспомнила взгляд пустых глазниц Лича. Он был монстром, способным уничтожить её всего одним заклинанием.

Она едва не умерла. Если бы она хоть на секунду помедлила или уклонилась всего на фут влево, она бы умерла. Риока это знает.

Ее губы дёрнулись. Она слабо улыбнулась.

— Весело.

— Ты выполнила запрос на поставку припасов Рогам Хаммерада?

— Ага.

Администратор пялилась на меня. Я пожала плечами. Что она хочет, чтобы я сказала?

Прошло уже немало времени. Точнее, прошло всего тридцать минут, но я чувствую, будто нахожусь уже в другом мире. Обшарпанная комната Гильдии Бегунов была очень далека от травянистых равнин, или разрушенных камней Руин Альбеза.

— Это невероятно. Они уже закончили сражение? В сообщении магов, которое мы получили, говорилось, что они сражаются с Личем и ордой нежити.

— Они все ещё сражались. Лич был ещё рядом. Не уверена насчет остальной нежити. Похоже, они были в основном мертвы.

Администратор не улыбалась. Она не поняла шутку? Блин. Она всё ещё сверлит меня неверящим взглядом. Я вручаю ей Печать.

— Вот Печать Рогов Хаммерада.

Она её проверяет, а затем перепроверяет и вскидывает брови.

— Она подлинная. То есть ты мне говоришь, что доставила припасы прямо посреди битвы?

Почему она поднимает такую шумиху? Я думала, что этим на подобных миссиях занимаются все Бегуны.

— Ага.

— Невероятно.

Я молчу. В смысле, что я должна на это сказать? «О, да, я действительно потрясающая, а теперь дай мне мои деньги»?

Через несколько мгновений администратор наконец встряхнулась.

— Ну, тут всё в порядке. Хочешь получить оплату сейчас или...?

— Позже.

Я могу получить свою зарплату в любое время, но большинство бегунов делают это единовременно в конце недели. Так удобнее, потому что мы должны расписаться, что нам заплатили, и администратор должен это заверить.

— Что ж, думаю, ты заслужила перерыв. Если только... сможешь выполнить ещё одну доставку? Я не просто так спрашиваю, но ты сейчас единственный Городской Бегун здесь.

Я устала, но это только из-за низкого уровня адреналина. Я знаю, что мои ноги готовы по

крайней мере ещё раз хорошенько побегать, поэтому киваю.

— Куда?

— Селум. Это ещё один запрос от леди Магнолии. Другой бегун только что доставил его из Ремендии, но он слишком устал, чтобы идти дальше. Его уже передавали между шестью бегунами, и нам нужно доставить его Магнолии в течение часа, если это возможно.

Ладно. Это уже непросто. Я колебалась.

Не то чтобы я сомневалась в том, что смогу доставить всё вовремя. Я могу добраться до Селума меньше, чем за час, даже с чем-то тяжелым на спине. Но несколько дней назад я уже выполняла ещё один заказ для Магнолии, доставляя большую, модную вазу. По «неписаным правилам» это значит, что я должна подождать ещё как минимум неделю, прежде чем принять новый запрос.

Черт. Проклятие. Чтоб его. Что мне делать? Вот именно такие ситуации я ненавижу.

— Других Городских Бегунов поблизости нет?

Администратор покачала головой.

— Они все на доставках, и я не хочу ждать дольше необходимого. Я уже собиралась попросить одного из Уличных Бегунов взяться за доставку, но это тоже было бы проблемой.

Ну, в таком случае... почему бы и нет? Правило Магнолии может пойти к черту, мне всё равно.

— Я это сделаю.

Администратор с облегчением улыбнулась.

— Спасибо...

— Подождите!

Администратор повернула голову. Моя голова осталась неподвижна. Я воспользуюсь этим моментом, чтобы мысленно произнести несколько слов*.

*Пожалуйста, только не это. Только не эта тупая, прирожденная крыса. Больше ни у кого в мире нет более высокого и раздражающего голоса, чем у неё и её дебильных дружков. Я лучше вернусь и станцую голышом перед Личем, чем буду иметь дело с ней.

Я поворачиваюсь, чтобы увидеть знакомое лицо.

— Не нужно передавать ей заказ Магнолии. Я только что прибыла, и я могу позаботиться об этом сама.

Юная девушка... нет, бесящий подросток, прошагала ко мне, прошла мимо и встала у стойки. Она держит спину очень прямо, наверное, потому, что я выше неё на голову. Я чую резкий запах духов, скрывающий её пот, и делаю шаг назад, чтобы её каштановые волосы не били меня по лицу каждый раз, когда она вскидывает голову. Что делает она довольно часто.

Я её знаю. Точнее, мне знакомо её лицо. Она, скорее всего, мне представлялась, но я не помню её имени. У нее землистое* лицо, и она всегда выглядит так, будто поджимает губы, когда на кого-то смотрит, а ещё она раздражает меня каждый раз, когда я на неё смотрю.

*Землистое – это подходящее здесь слово? Я думаю, что это означает вытянутое и узкое, но могу ошибаться. Вот в чем проблема в отсутствии интернета. В любом случае, лицо у нее сварливое, хотя я уже забыла, как выглядят настоящие стервы. Как бы то ни было, я буду называть её лицо землистым.

— О, мисс Персуа. Я не знала, что вы всё ещё в городе.

Персуа. Точно. Вот как её зовут.

Персуа резко встряхивает головой и кивает.

— Ну, я занималась доставкой в Ремендию, но как только один из моих друзей сообщил мне, что заказ Магнолии простаивает в Гильдии Бегунов, я, конечно же, пришла, чтобы его выполнить.

Администратору было неудобно.

— Вы... не закончили другую доставку? Ну, я собиралась передать запрос Риоке. Она свободна, и она...

— Она уже выполняла запрос для Магнолии на этой неделе. По правилам, это означает, что сейчас моя очередь.

Администратор нахмурилась, глядя на Персуа.

— Нет правила, которое бы отдавало явный приоритет другим бегунам. Кроме того, мне необходимо, чтобы доставка была выполнена как можно быстрее.

— И что?

Еще один взмах головой. Я заметила, что некоторые из «друзей» Персуа, другие бегуны, в основном Уличные, которые все как один были либо новичками, либо находились внизу тотемного столба, наблюдали за мной. Я пристально смотрела на них, пока они не отвели взгляды. На дух их не переносу. Жаль, что Персуа так легко не отступит. И вдвойне жаль, что у неё такой раздражающий голос.

— Я легко могу выполнить заказ Магнолии. Риока может просто поменяться со мной.

— Это так не работает. Если Риока не согласится, я не могу просто отдать вам этот заказ. К тому же, как я уже говорила, это скоростная доставка. Я не могу отдать его...

— Кому?

Персуа холодно посмотрела на администратора. Но я смогла заполнить молчаливый пробел у себя в голове, как и каждый в Гильдии Бегунов.

Самому медленному бегуну. На самом деле одной из самых медленных. Персуа может и была Городским Бегуном, но она медленная. Или ленивая. На самом деле всё вместе. А ещё она дура, но это только моё наблюдение. Она не часто берет доставки на дальние дистанции и доставляет только лёгкие грузы, вроде цветов или писем.

— Я просто имела в виду, что Риока – самый быстрый Городской Бегун. Даже Фалс не смог побить её время.

— Да, но я уверена, что она со мной поменяется, не так ли, Риока?

Персуа бросила на меня взгляд, прежде чем отвести его в сторону. Пассивно-агрессивная сука*.

*Что за выражения! Мне за себя стыдно. В основном потому, что мой словарный запас недостаточно обширен, чтобы описать кого-то вроде неё. Я могла бы быть вульгарной, но я лучше просто влеплю ей подзатыльник. Нужно сопротивляться этому искушению.

Я колебалась. Я должна уступить запрос Персуа. Даже если она потерпит неудачу, с меня взятки гладки. На самом деле, будет даже лучше, если она попадет в беду из-за того, что провалит заказ. Хотя она скорее всего как-нибудь выкрутится.

М-да, просто на дух её не переношу. И мне не хочется поддаваться её запугиваниям, особенно потому, что я знаю, что единственная причина, по которой она хочет взять эту доставку – это легкие деньги и возможность нажиться на Магнолии. Знаете что? Давайте обострим ситуацию.

— Это срочно.

Это не то, что Персуа хотела услышать. Она с раздражением на меня посмотрела.

— И что? Я могу это сделать.

Администратор неуверенно огляделась.

— Если мы не сможем доставить его Магнолии в течение часа, посылка будет испорчена. Ты сможешь успеть вовремя?

— Я могу.

— Как и я.

Мы с администратором посмотрели на Персуа. Она уже вспотела, скорее всего от бега по городу, чтобы добраться сюда и взять доставку.

— Точно можешь?

Она впиалась в меня взглядом. Но я знаю язык тела, и я знаю бег. Землистая девушка вспотела, устала, и у неё ужасная беговая форма. Я тоже бегала, но в отличие от неё я умею экономить энергию. Я обратилась к администратору:

— Дайте мне заказ.

Землистое лицо Персуа перекосило ещё больше, если это вообще было возможно. Её взгляд метал кинжалы.

— Это не честно. Ты уже выполняла запрос. Я его заслужила!

— Персуа, пожалуйста.

Администратор уже вытаскивала что-то из-за стойки. Она подняла посылку ко мне и с облегчением улыбнулась. Мне кажется, что она тоже думала, что Персуа не сможет этого сделать.

— Вот посылка. Она упакована в лёд, поэтому постарайся не нагревать её слишком сильно, если это возможно. Ты знаешь, где дом Магнолии. Она будет тебя ждать.

Персуа сердито топнула ногой, когда я упаковала большую металлическую канистру в рюкзак. Холодная. И она обернута тающим льдом, так что после пробежки у меня будет мокрый рюкзак. Но это стоило того, чтобы увидеть, как она бесится.

— Мне кажется, что это плохая идея.

— Рада за тебя.

Если бы взглядом можно было убить... но взгляд Персуа только раздражал. Она протопала ко мне, пока мой нос не обожгло её дурацкими духами. Она на меня зашипела:

— Ты об этом пожалеешь.

— Неужели?

— Да!

Некоторые люди... Я отвернулась от Персуа и услышала, как та хрюкнула как злобный хомячок. Оглянувшись, я увидела её дружков, других Уличных Бегунов, сверлящих меня взглядами.

Плевать. Меня вообще не волнуют их мнения или какой бы то ни было Кодекс Бегуна, о котором они заявляют. Я здесь, чтобы делать свою работу.

Я кивнула администратору.

— Я ушла.

Я оказалась за дверью быстрее, чем Персуа успела придумать ещё один комментарий. Я не могу сказать наверняка, потому что у меня нет с собой зеркала...

Но я уверена, что широко улыбаюсь.

На этот раз дверь открыла старшая горничная. Она сморщила нос, глядя на меня.

Я ей кивнула. Я запыхалась, устала, и моей спине очень, очень холодно. Но я чувствую себя прекрасно, потому что добралась сюда всего за сорок минут. Это почти рекорд, и это как минимум в два раза быстрее, чем лучшее время Персуа.

— Доставка для Магнолии.

— Леди Магнолии.

Вот это уже по-настоящему убийственный взгляд. Я пожала плечами и сняла рюкзак.

— Печать?

— Ожидайте.

Старшая горничная закрыла передо мной дверь, пока я боролась со своей влажной ношей. Что ж, видимо, сегодня я с Магнолией разговаривать не буду. Это даже хорошо. Я ничего не имела против веселой, азартной дворянки, но на самом деле я предпочитала служанок. Они могли быть резкими и грубыми, но это означало меньше разговоров.

Ладно, ледяная посылка у меня в руках. Я ждала так терпеливо, насколько могла перед дверью, прежде чем услышать приглушенный разговор. Похоже кто-то спорил, а затем я услышала знакомый энергичный голос:

— Вздор! Ресса, как ты могла... разумеется я настаиваю, чтобы её пропустили! С грязными ногами или нет!

Дверь открылась, и я увидела знакомое лицо. Как её волосы могут оставаться такими вьющимися? Я совершенно точно уверена, что в подобные времена бигуди не существовало, но светлые локоны Магнолии выглядят так, будто над ними поработали стилисты моего мира.

— Прошу, позвольте мне извиниться за грубость моей слуги. Пожалуйста, входите!

Я медлила, а горничная, Ресса, стоящая позади Магнолии, выглядела несчастной.

— Я могу просто отдать вам посылку, если у вас есть печать...

— О, даже слышать не желаю! Заходите!

Ресса поморщилась, а я старалась этого не сделать. С неохотой я вошла в фойе особняка леди Магнолии и мечтала о коврике, чтобы вытереть ноги. Магнолия лучезарно улыбалась, а Ресса совершенствовала свой убийственный взгляд у неё за спиной. Я почти уверена, что она не хочет, чтобы мои грязные ноги топтались по мраморному полу. Я бы тоже предпочла быть в другом месте, но доставка не будет завершена, пока я не получу печать.

— Сюда, пожалуйста. Вы можешь поставить его в гостиной. Нет, не во второй, Ресса. В главной!

Она ведет меня в комнату с ковром. Опять же, я сомневалась, но поделать ничего не могла. Ковер очень мягкий, а мои ноги очень грязные, но Магнолии всё равно. Она взволнованно смотрела на металлический контейнер, обжигающий мои руки холодом и капающий на ковер, после чего лучезарно мне улыбнулась.

— Ох надо же, это было быстро! Мне сказали, что его будут доставлять аж из портового города Хазенбрад! Вы его сюда сами принесли?

— Нет. Другие бегуны проделали большую часть пути.

— Что ж, вы и ваши люди оказали мне немалую услугу! Спасибо!

Магнолия преподнесла мне свою серебряно-сапфировую печать.

— Вас зовут Риоко, не так ли? Мне редко удастся увидеть одного и того же Бегуна за такой короткий срок.

Риока. Но я привыкла к тому, что люди коверкают моё имя. Я взяла печать и засунула её в сумку. Так, как бы мне теперь потактичнее выбраться отсюда?

— Я должна идти. Другие доставки...

На самом деле, у меня больше ничего не было, и я устала. Но я лучше сейчас пойду спать, а с раздражающими, ревнивыми Бегунами разберусь завтра.

Улыбка спала с лица Магнолии.

— Оу, а вы не останетесь? Я бы хотела поделиться с вами этим восхитительным угощением... вы бежали так далеко и так быстро! Когда я услышала, что Бегун покинул Уэльс*, то была уверена, что это займет минимум час, чтобы добраться сюда.

*Ага, этот тот город, из которого я вышла. Уэльс. Это странно, что у него то же название, что и у страны в моем мире, но... на самом деле не очень. В конце концов в английском не так уж много слов.

— Ммм.

И вот опять, что нужно на такое ответить? «Ага, я крута, а теперь дай мне больше денег»? Вот почему я ненавижу разговаривать с людьми.

— Кроме того, я так и не смогла нормально с вами поговорить при наших двух прошлых встречах. Мне очень хотелось с вами побеседовать... и спросить о вашем особенном выборе обуви, или, лучше будет сказать, его отсутствии! Вы не останетесь ненадолго?

Магнолия смотрела на меня умоляющим взглядом, а горничная Ресса одним взглядом говорила мне, что я должна делать всё, чего она хочет, перестав при этом потеть и пачкать ковры.

Я сомневалась. Но... я устала и у меня нет желания разговаривать. Как и всегда. По правде, Магнолия, как ни крути, лучше, чем Персуа, но ее энтузиазм меня утомляет. Так что я начала пробираться к двери.

— Прощу прощения, но мне действительно пора идти. Я очень занята

Магнолия мне улыбнулась.

— Вам так не терпится уйти? Вы просто можете сказать мне, если не желаете вести разговор.

Я подпрыгнула* и посмотрела на неё. Магнолия улыбнулась.

*Ну, не буквально.

— В самом деле, моя дорогая. Это написано у вас на лице. Но, помимо этого, я [Леди], и большинство из нас довольно рано учатся [Чувствовать Намерения]. И у меня в этом довольно высокий уровень. Итак, присядьте.

Я села. Я даже не задумывалась об этом. Она заговорила, а я... ладно, тут было что-то ещё.

— Я бы хотела с вами поговорить. Мне редко встречаются настолько интересные юные леди, как вы.

Попробовать встать. Нет? Ладно, ноги, я ваш босс. Встать. Встать.

Магнолия указала на стул, на котором я застряла.

— Пожалуйста, посидите здесь. Мне бы хотелось поделиться с вами тем, что вы с таким трудом мне доставили.

Я всё ещё боролась со своим непослушным телом. Магнолия снова мне улыбнулась и обратилась к ожидающей горничной.

— Ресса? Будь так любезна, распакуй посылку. Думаю, нам понадобятся две чаши и столовое серебро. Сегодня мне бы хотелось синий фарфор.

— Как пожелаете, миледи.

Ресса бросила на меня молчаливый предостерегающий взгляд. Вероятно, чтобы напомнить мне о необходимости вести себя прилично, и исчезла за дверью. Скорее всего она пошла за подкреплением из среды горничных. И теперь я осталась с Магнолией с глазу на глаз.

Высокая женщина одарила меня ещё одной очаровательной улыбкой. Я впервые посмотрела на неё не только как на богатую глупышку. Да, она выглядит вполне стереотипно со своей яркой одеждой, дорогими украшениями и недвусмысленно добродушным характером, но что, черт возьми, она со мной сделала? Это навык?

— Надеюсь вам по нраву сладкое, мисс Риока. Простите мою грубость, но я считаю, что иногда лучше охомутать некоторых людей, и узнать их поближе, а вы как считаете?

— Ммм.

— Я так рада, что вы того же мнения!

Теперь вот это. Это прозвучало немного похоже на сарказм. Ну и ну. Похоже, у Магнолии есть богатый внутренний мир и скрытые слои. Как минимум у её нижней юбки они точно есть. Похоже, я её недооценила.

— Ну, посидите ещё немного. Я просто обязана попробовать эту прелесть, хотя боюсь, что ковер теперь испорчен. Ах, ну, его всё равно пора было менять.

Магнолия поспешила прочь из комнаты. Я попыталась бежать, но мои ноги по-прежнему меня не слушались. Ну, черт. У неё есть силы. Возможно, в конце концов с ней стоит поговорить.

Магнолия. Какая агрессивная, напористая дама.

Думаю, она мне нравится.

Леди Магнолия суежилась в гостиной, а её служанки суежились вместе с ней. Она была занята наблюдением за тем, как открывали большой металлический бочонок, содержимое которого было окружено льдом.

Риока сидела перед богато украшенным столом, ощущая как её грязные ноги касаются ковра. Он не был персидским, но это только потому, что в этом мире не существовало Персии. Он определённо был дорогим, и он определённо становился тем грязнее, чем дольше её ноги оставались на нем.

Время от времени Риока напрягала ноги, но они, к её досаде, оставались неподвижны.

— Наконец-то!

Магнолия радостно захлопала в ладоши. Риока подняла взгляд, когда две защелки на металлическом контейнере были расстегнуты, и ледяной пар вырвался наружу. Она понятия не имела, что принесла, и поэтому с интересом наблюдала, как горничные осторожно вычерпывают что-то из канистры.

Оно было... белым, мокрым на вид, с несколькими темными крапинками, перемешанными с кремовым. Глаза Магнолии сверкнули, когда ещё одна ложка опустилась в бело-голубую фарфоровую чашу. Даже горничные жадно смотрели на мягкое лакомство.

Вернее, на мягкое мороженое.

Риока пялилась.

Магнолия указала на своего гостя, и служанка помедлила, прежде чем поставить чашу перед Риокой. Девушка молча глядела на золотую филигрань на протянутой ей ложке. Она уставилась на мороженое.

— Вот это настоящее угощение.

Одна из служанок отодвинула стул для леди Магнолии, и дворянка села напротив Риоки. Она взяла еще одну чашу и улыбнулась.

— Не бойтесь. На самом деле это очень редкий деликатес, который я импортирую. Он очень, очень дорогой, но как только вы его попробуете, я думаю, согласитесь, что оно того стоит.

Риока колебалась. Она не была уверена, стоит ли ей есть первой, но Магнолия махнула ей рукой.

— О, приступайте. Какой бы я была хозяйкой, если не отдам гостю первенство? Однако я должна вас предупредить: оно довольно холодное!

Риока колебалась, но леди Магнолия смотрела на неё с искренним ожиданием. Это резко контрастировало с горничными позади неё, которые бросали на Риоку убийственные взгляды.

У неё сложилось отчетливое впечатление, что отказ ничем хорошим для неё не закончится.

Под влиянием всех взглядов, Риока медленно откусила кусочек. Выражение её лица не изменилось ни на йоту. Леди Магнолия моргнула. Горничные могли бы что-то пробормотать, но их выучка сохранила их нейтральное выражение лиц.

— Ха. Мороженое.

Риока замерла и мысленно выругалась. Она не собиралась говорить это вслух. Магнолия снова моргнула, и ее рот деликатно приоткрылся.

— Надо же. Вы знаете, что это такое?

— ...Нет?

— Моя дорогая, вспомните, что я говорила о своих навыках? Я знаю, что вы лжете, но как это возможно? Готова поклясться, что это лакомство придумано всего неделю назад! Я только слышала, что его делает мастер [Шеф-Повар] на северном континенте. Но вы его уже пробовали, не так ли?

Она может сказать правду или солгать и тем самым правду раскрыть. Риока пожала плечами.

— Ага.

Горничные зашептались. Магнолия вздохнула, и сама попробовала мороженое.

— Вкуснятина. О, прошу меня простить. Не смогла удержаться. Что ж, вот сюрприз так сюрприз! Должна сказать, я одновременно и расстроена, и рада, что вам знакомо это угощение. Как вы его называли? «Мороженое»?

— Оно здесь называется по-другому?

— Я полагаю, что его называли «джелато», или как-то похоже. Но ваше название мне нравится больше! Напоминает сливки, не так ли? [1] Но прохлада... и, конечно же, сладость — бесподобны!

— Угу.

— Ну, а теперь вы просто обязаны рассказать мне, откуда вы знаете об этом угощении.

— Эм, это обычное дело в моей родной стране.

Магнолия вскинула тонкие брови.

— Обычное? Вы конечно... но вы говорите правду. Как любопытно.

Риока заерзала на стуле. Это было плохо. Ей казалось, что каждую её мысль читают. Что ж, даже если это были только её намерения и говорила ли она правду или нет, в этом разговоре содержалось столько мин, чтобы заполнить ими целое поле. Необходимо сменить тему разговора.

Она осторожно съела ещё кусочек. Мороженое на самом деле не было таким же сладким, как в её мире, но оно было навязчиво знакомым. Она указала на тающую канистру.

— Эм, а сколько это стоило?

Судя по взглядам горничных, это был неуместный вопрос. Однако Магнолия, казалось, восприняла его спокойно.

— Ну, я ненавижу поднимать такие вопросы в светской беседе, но это маленькое угощение стоило семьдесят золотых монет, не считая стоимости его перевозки через море и доставки сюда.

Риока подавилась кусочком мороженого и едва не перекусила ложку пополам. Магнолия махнула ей рукой.

— О, прошу. Я знаю, что это много, но для подобного удовольствия? Оно того стоит.

Риока молча уставился на доставленную ею канистру. Такую порцию мороженого она могла бы купить за три доллара в любом супермаркете в её мире.

Не обращая внимания на эти мысли, Магнолия снова улыбнулась Риоке, деликатно кладя в рот ещё ложку мороженого.

— Боюсь, нам нужно поторопится и съесть наше «мороженое», прежде чем оно растает. Но я уверена, что мы продолжим наш разговор за чаем. А затем вы расскажете мне, откуда вы знаете про мороженое и откуда вы родом. Нужно признать, ваши черты лица весьма поразительны.

Выражение лица Риоки не изменилось, но глаза Магнолии сверкнули.

— Ну, если вы предпочитаете не говорить, то я это вполне понимаю. Но я хотела бы поболтать.

Это было тяжело. Риока нахмурилась, глядя на свое, в основном растаявшее, мороженое, и глубоко задумалась. Затем она подняла взгляд. Улыбка Магнолии стала шире.

— Оу? Я знаю, что ужасно грубо указывать на то, что вы думаете, но вы только что испытали прилив настоящего вдохновения.

— Ага. Я как раз думала о мороженом..

— Хотите ещё одну порцию?

— Нет. Но я знаю о нём очень много.

Магнолия возбужденно наклонилась вперед. Риока посмотрела на свою грудь и почувствовала, что теперь частично понимает, почему посещение Магнолии настолько привлекательно. По крайней мере для мужской части Городских Бегунов.

— В самом деле? Боюсь, мне так и не удалось ничего узнать о том, какое существо производит такое восхитительное лакомство. Вы знаете, откуда оно?

— Даже лучше. Я знаю, как его сделать.

Примечания:

[1] - Перевод опять съел каламбур. Мороженное на английском "ice cream", что можно дословно перевести как "ледяные сливки". Магнолия сочла это описание крайне подходящим, так как это лакомство действительно ледяное и напоминает сливки.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291701>